

формация о возможности такого визита распространялась в СМИ еще в 2016 г. Можно предположить, что визит в Монголию не состоялся из-за отсутствия убедительной аргументации относительно целесообразность активизации сотрудничества с этой страной.

В настоящее время в отношениях двух государств обозначилась положительная динамика. Так, в июне 2018 г. состоялся визит министра иностранных дел Монголии в Минск, а несколькими неделями позже президенты Беларуси и Монголии провели встречу на полях саммита ШОС в Циндао. Белорусско-монгольский товарооборот в 2017 г. увеличился на 37 % по сравнению с 2016 г. Белорусская сторона декларирует намерение активно развивать двустороннее сотрудничество. В свою очередь, руководство Монголии подчеркивает необходимость заключения таможенного соглашения между двумя странами. В 2019 г. предполагается открытие посольства Монголии в Минске.

Учитывая обозначенную тенденцию, можно говорить о назревшей необходимости расширения монгольских исследований в Беларуси.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ СТАТУС ТАЙВАНЯ (2016—2018 гг.)

*Сунь Цзюньфэн, Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Рассматриваются вопросы определения дипломатического статуса Тайваня в 2016—2018 гг. Обращено внимание на сокращение количества стран, поддерживающих с Тайванем дипломатические отношения, что свидетельствует о растушей международной изоляции тайваньского режима.

***Ключевые слова:** Тайвань; дипломатические отношения; «Консенсус 1992 г.»; Демократическая прогрессивная партия Тайваня; США.*

Современный дипломатический статус Тайваня определяется его правовой принадлежностью к территории Китая, которая признается международным сообществом, включая Республику Беларусь. На протяжении послевоенной истории Тайваня его статус не подвергался сомнению и определялся стремлением правящей партии Гоминьдан сохранять тесные связи с континентальным Китаем, откуда ее руководство вынуждено было эвакуироваться после поражения в гражданской войне в 1949 г.

Ситуация заметно изменилась после проведения на Тайване очередных всеобщих выборов, которые прошли 16 января 2016 г. и завершились победой главной оппозиционной силы — Демократической прогрессивной партии, которая получила контроль над исполнительной и законодательной властями Тайваня. Третья по счету смена власти в истории острова вызвала обострение дискуссии относительно дипломатического статуса Тайваня, так как в отличие от Гоминьдана Демократическая прогрессивная партия выступала за независимость острова и отказывалась признавать положения ключевого правового документа — «Консенсуса 1992 г.», который определял принципы взаимодействия правительств КНР и Тайваня. Они опирались на безусловное признание острова неотъемлемой и безусловной частью территории Китая.

В результате неизбежного ухудшения отношений между правительствами КНР и Тайваня перед многими международными партнерами острова — государствами, расположенными в различных регионах

мира, встал вопрос: каким образом им следует реагировать на усиление противоречий между ними. Выбор ряда стран был очевиден. Эти государства прекратили поддерживать дипломатические отношения с Тайванем и установили их с КНР, что стало очередным свидетельством усиления позиций Китайской Народной Республики в мировой политике в начале XXI в.

21 декабря 2016 г. дипломатические отношения с Тайванем разорвало правительство Сан-Томе и Принсипи, 13 июня 2016 г. — Панамы, 1 мая 2018 г. — Доминики, 24 мая 2018 г. — Буркина-Фасо, 21 августа 2018 г. — Сальвадора. Таким образом, число государств, признающих независимость Тайваня, к осени 2018 г. сократилось до 17. Это заметно сузило дипломатические возможности администрации президента Цай Инвэнь, которая столкнулась с нарастающей изоляцией Тайваня на фоне усиления поддержки КНР со стороны абсолютного большинства стран мира.

Тем не менее, реальный политический потенциал Тайваня, как и его современный дипломатический статус, определяется, прежде всего, характером американо-китайских отношений. Администрация Д. Трампа значительно усилила поддержку правительства Тайваня, в том числе путем расширения военных поставок. Кроме этого, США отреагировали на разрыв отдельными государствами дипломатических отношений с Тайванем и в качестве жеста солидарности с ним объявили 7 сентября 2018 г. об отзыве американских послов из Панамы, Доминики и Сальвадора. Это укладывалось в русло многочисленных заявлений президента Д. Трампа, направленных против внешнеполитического курса КНР и на реализацию долгосрочной стратегии по сдерживанию Китая.

Отношения США с тайванским правительством по-прежнему регулируются «Законом о взаимоотношениях с Тайванем» (*Taiwan Relations Act, TRA*), на основании которого действует «Американский институт на Тайване» (*American Institute in Taiwan; AIT*), осуществляющий текущее политическое и экономическое взаимодействие США с островом с учетом ключевого военно-стратегического значения Тайваня для американских интересов в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Тихомиров А. В., *Белорусский государственный университет,*
e-mail: tihomirou@list.ru
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

В статье рассматриваются основные формы и особенности информационного обеспечения внешнеполитической деятельности Республики Беларусь в контексте формирования и развития белорусской государственности в 1990-х — 2010-х гг.

Ключевые слова: *Республика Беларусь; внешняя политика; информация; средства массовой информации; Государственная программа информационного обеспечения внешнеполитической деятельности; дипломатия.*

Проблематика, связанная с информационным обеспечением внешней политики Республики Беларусь, не получила полноценного отражения в научных исследованиях. Зарубежных исследователей она не привлекала, а в Беларуси единственным исследованием подобно-